

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 н.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

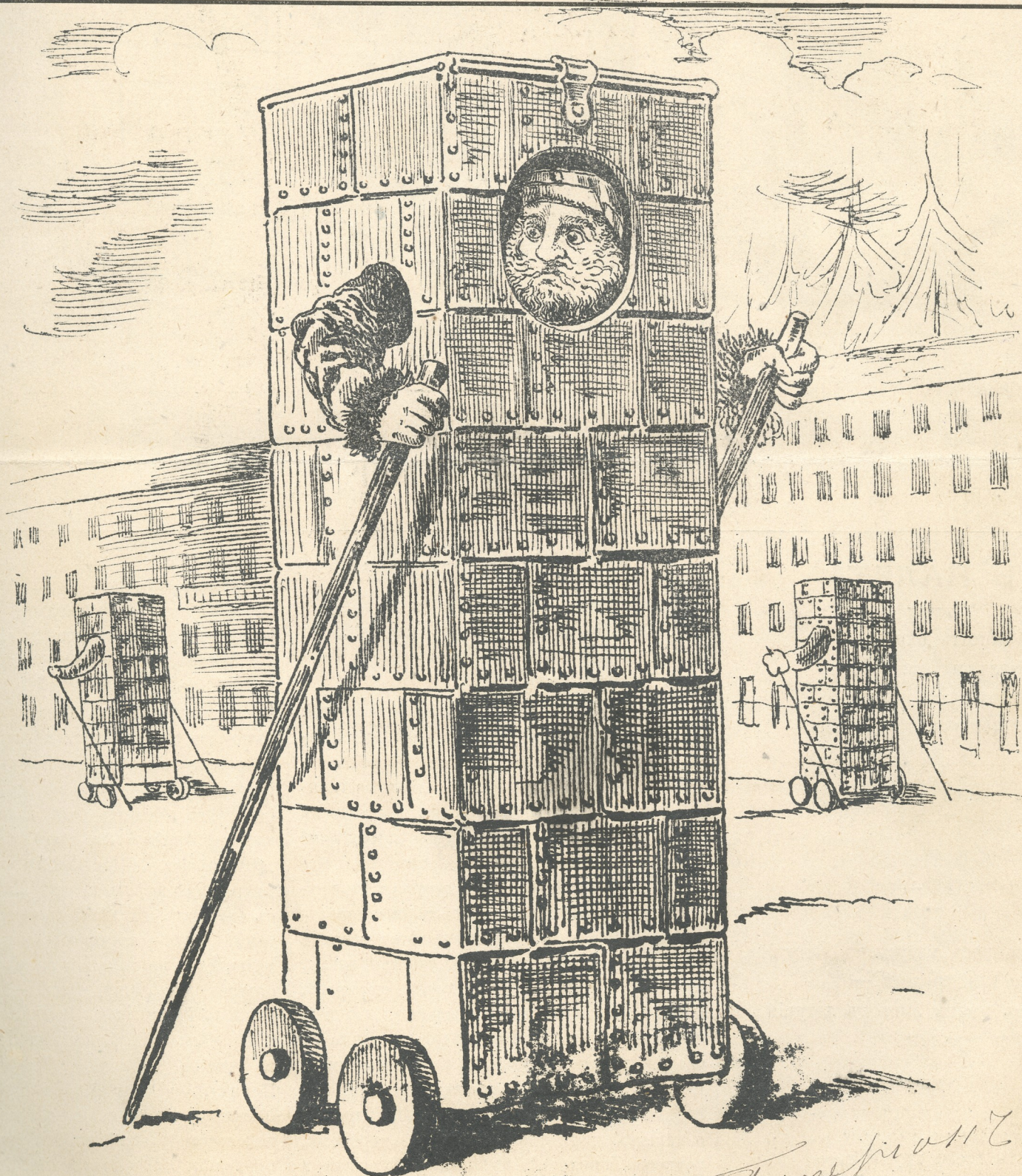
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ 50 „
„ 3 мѣсяца	2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:

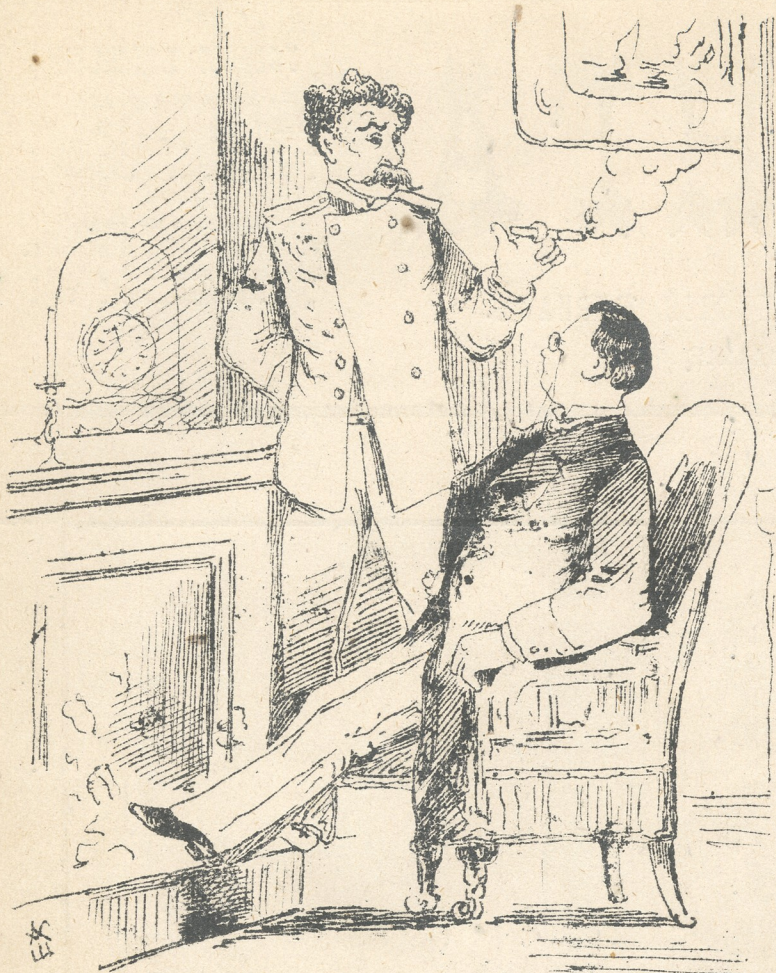
На 1 годъ	8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	5 „ — „
„ 3 мѣсяца	2 „ 75 „

G. K. G.

НОВЫЙ СПОСОБЪ СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ ОТЪ ОГНЯ.

УДАРИТЕЛЬНО
УМНО И ТИХО

Военный. Такъ онъ непремѣнно хочетъ драться?
о примиреніи и слышать не хочетъ?

Штатскій. Да-съ!

Военный. Такъ скажите-же ему, что я „безъ при-
мирения“ не дерусь.

— Гвоздика есть?
— Гвоздэй есть!
— Мнѣ гвоздику нужно!
— Нѣту. Свѣ равно бѣри гвоздэй...

СЪ НАЛЕТА

Велика писать охота,
Но тяжолъ удѣль:—
Увеличивать „съ налета“
Складъ цензурныхъ дѣлъ!...

*
*

Хоть и льется на бумагу
О „текущемъ“ рѣчь,
Но подобную отвагу
Рѣшено пресѣчь...

*
*

Чуть вопресть затронуть «жгучій»,
Чуть смѣлѣй полеть,—
Цензоръ вмигъ листокъ летучій
Весь перечеркнетъ!

*
*

.....
.....
Говорить всего труднѣ,—
Коль нельзя молчать!...

Ив. Т—скій.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

... Даже за хвостъ поймать нельзя!... съ
такую изумительно быстрою шагаетъ Тиф-
лисъ по пути прогресса!...

Дары просвѣщенія и самой утонченной
европейской цивилизаціи, благодаря либе-
рально-реформаторской энергіи нашихъ об-
щественныхъ дѣятелей, какъ писанье пря-
ники летать одинъ за другимъ къ намъ въ
ротъ. Давно-ли городская управа радостно
поразила насъ появленіемъ французской ма-
шины для очищенія татаро-русской и гру-
зино-армянской грязи, давно-ли она порази-
тельно обрадовала насъ обѣщаніемъ открыть
съ сентября конно-железную дорогу и вотъ...
вдругъ... теперь опять новый сюрризъ,
опять новый бутонъ цивилизаціи, который
на нашей благодарной почвѣ навѣрно въ
скоромъ времени разовьется въ благоухающій
цвѣтокъ прогресса. Читатель, вѣроятно, до-
гадывается, что мы говоримъ о „Демидронѣ“,
о нашемъ тифлисскомъ, вновь открытомъ,
родномъ Демидронѣ, который также какъ и
„Демидронъ“ петербургскій иронически на-
звалъ себя „Семейнымъ садомъ“. Давно уже

чувствовалось, что для полноты европейскаго
городскаго благоустройства чего-то не хва-
таетъ. И вотъ теперь только, благодаря ли-
беральной предпримчивости г. Козлова вся-
кій понялъ, что не хватало именно „Демид-
рона“, не хватало такого учрежденія, гдѣ
бы могъ съ полнымъ блескомъ развернуться
нашъ до сего времени не выходившій изъ
тьмы и задавленный „свѣтомъ“ „полусвѣтъ“. Какъ
пріятно будетъ въ этомъ тѣнистомъ
полусвѣтѣ отдыхать отъ палящихъ лучей
нашего знойнаго, лѣтняго солнца... Демид-
ронъ господа! Настоящій европейскій Де-
мидронъ со всѣми онѣрами!... съ пѣвицами,
съ буфетомъ, съ танцовщицами, съ акроба-
тами и даже—что самое главное и чего уже
разумѣется не найдешь ни въ одномъ изъ
столичныхъ „Демидроновъ“—съ излюблен-
ными г. Ганкевичемъ Вестами.

Ну чѣмъ теперь, позвольте васъ спросить,
не похожъ Тифлисъ на Петербургъ, Вѣну,
Парижъ?.. чѣмъ г. Козловъ хуже г. Егорова
и наполненная увеселительными садами Ми-
хайловская улица менѣе заманчива, чѣмъ
парижскія Елисейскія поля?.. Можетъ быть
вы скажете, что одного Демидрона еще ма-
ло... такъ въ такомъ случаѣ позвольте васъ

остановить и вамъ напомнить, что рядомъ съ Демидрономъ открылось и наше, свое, родное „Эльдорадо“, а можетъ быть откроется еще и цѣлый десятокъ „Шато-де-флѣровъ“, выжимающихъ послѣдніе соки изъ устарѣвшихъ, обнищавшихъ и истаскавшихся „Мон-рено“.

Очистительная машина, Демидронъ, лекціи гг. Ганкевича и Пашино, Эльдорадо, конно-железная дорога, керосиновое освѣщеніе, помоепроводъ... О!... сколько блесковъ прогресса, сколько подарковъ и сюрпризовъ.

* *

Вообще по части подарковъ жаловаться нельзя...

Вѣроятно изъ васъ каждый получилъ отъ родныхъ и знакомыхъ къ празднику по яичку. Всѣ эти яички въ Христовъ день несомнѣнно дороги, но тѣмъ не менѣе всѣ они въ совокупности не могутъ, разумѣется, по дороговизнѣ, конкурировать съ тѣми яичками, которые намъ къ Свѣтлому Воскресенью въ громадномъ количествѣ подарила наша старая и очень къ намъ привязанная знакомая... саранча... Эти яички въ Христовъ день на столько дороги, что мы, само собою разумѣется, не могли безъ слезъ умиленія встрѣтить столь неожиданный сюрпризъ.

По истинѣ достойны подражанія благородство души и теплая къ намъ любовь саранчи... Не далѣе какъ въ прошломъ году жестокіе люди ее такъ немилосердно гнали метлами изъ края и тѣмъ не менѣе она все-таки припасла намъ подарочекъ къ празднику и начала уже «повсемѣстно выдупляться». О, милая гостыя, зачѣмъ же ты такъ ласкова и любезна? Вѣдь опять по примѣру прошлаго года «власти» разныхъ величинъ и степеней будутъ «приглашать» все населеніе и это «приглашенное» населеніе съ звѣрскою жестокостью будетъ истреблять тебя. Но ты не злопамятна, мы знаемъ это... Ты и на будущій годъ опять къ Свѣтлому Воскресенью подаришь намъ яички.

Удивительная въ самомъ дѣлѣ природа у саранчи! Ее неустанно ловятъ, бьютъ и истребляютъ; бьютъ съ жестокостью и свирѣпостью; бьютъ вмѣстѣ съ нею за одно и простыхъ крикуновъ-кузнечиковъ, а она все размножается, кладетъ яички и „повсемѣстно выдупляется“...

Господа! Можетъ быть есть какіянибудь другія, помимо нагайки, средства для борьбы съ этимъ крылатымъ врагомъ рода человѣческаго... Посовѣтуйтесь съ специалистами, подумайте... Что же дѣлать... бывають такія минуты, когда нельзя рубить съ плеча, когда по мѣрѣ силъ и способностей думать надо...

* *

У насъ на Кавказѣ саранча, а въ Россіи еще какой-то мерзавецъ американскій хлѣбный жучокъ залетѣлъ. Ужъ эта, право, Америка!... Разводить у себя чортъ знаетъ что

и затѣмъ это „чортъ знаетъ что“ ни въ какую другую страну, а именно къ намъ въ Россію летитъ. У этого жучка губа-то тоже не дура!.. Знаетъ, бестія, что Россія хлѣбная страна, что у насъ люди на хлѣбѣ разживаются!.. Говорять, что наши подрачки приуныли, видя въ этомъ жучкѣ опаснаго конкурента. Чего добраго никому другому, а именно этому самому жучку весь хлѣбъ на подрядъ отдадутъ. Подумываютъ уже о томъ, чтобы дать ему отступнаго, а то вѣдь, чортъ возьми, вмѣсто муки, да пожалуй одна только мука въ концѣ концовъ будетъ.

ДАЧНОЕ УДОВОЛЬСТВІЕ

Это было въ лѣтній день:

На меня напала лѣнь;

Легъ я въ тѣнь подъ липкой...

Изъ за липовыхъ вѣтвей

На меня глядѣлъ Морфей

Съ сонною улыбкой...

И прохладный вѣтерокъ

Дѣлалъ легонькій шумокъ

Листья безпокоя,

И несяся черезъ садъ,

Проносилъ онъ ароматъ

Розы и левкоя.

На прудѣ, не вдалекѣ,

Утки въ дружескомъ кружкѣ

На водѣ плескались;

За прудомъ же у избы

Двѣ крикливыя гурьбы

Рябятишекъ дрались.

И на палочкѣ верхомъ

Ѣхалъ важно, пѣтукомъ,

Сынъ дьячка затѣйникъ...

Вдругъ меня кольнуло въ носъ:

Я взглянулъ—и... о Христосъ!—

Легъ я въ муравейникъ!!

Тр.

ДВА СЛОВА О ПРОЦЕССАХЪ

Н. Я. НИКОЛАДЗЕ

Въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ редакторъ тифлисской газеты «Обзоръ» судился въ окружномъ судѣ за то, что напечаталъ нѣсколько статей не выбросивъ изъ нихъ строкъ, зачеркнутыхъ цензурой; чрезъ нѣсколько дней тотъ же Николадзе судился въ судебной палатѣ чуть-ли не по 20-ти обвиненіямъ въ диффамаци.

Въ оцѣнку этихъ процессовъ мы входить не будемъ, а отмѣтимъ лишь нѣсколько сценочекъ изъ судебного слѣдствія.

Въ первомъ процессѣ, въ окружномъ судѣ, однимъ изъ свидѣтелей со стороны обвиненія явился бывший цензоръ.

Обвиняемый задалъ ему приблизительно слѣдующіе вопросы, на которые и получилъ отвѣты:

„Правда-ли что половину такой-то статьи вы пропустили?“

— Правда.

„Что же дальше было?“

— Вы жаловались и влѣдствіе этого вся статья была запрещена.

„А дальше?“

— Вы жаловались выше—и часть статьи снова была разрѣшена, но не та, которая была разрѣшена мною.

„Не можете-ли объяснить обстоятельство, при которыхъ вся эта исторія происходила?“

Свидѣтель заявляетъ, что не можетъ, потому что не считаетъ себя «въ правѣ».....

Процессы о диффамациі отличаются тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ обвиняемый лишонъ возможности оправдываться, такъ какъ въ этихъ процессахъ законъ не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній.

Г. Николадзе былъ обвиненъ судебной палатой по 12 дѣламъ. По остальнымъ ужъ никакъ нельзя было признать его виновнымъ. Напримѣръ, по одному дѣлу г. Николадзе обвинялся только потому, что напечаталъ въ своей газетѣ, что въ какомъ то городѣ часто случаются преступленія. Градоправитель сего града объяснилъ на судѣ, что этимъ указывалось на его бездѣтельность, а потому онъ не могъ не обидѣться...

И вѣдь многіе градоправители искренно убѣждены въ томъ, что причины, вызывающія преступленія находятся въ непосредственной связи съ ихъ дѣятельностью...

Не станемъ разувѣрять ихъ, а то они, пожалуй, махнутъ рукой даже и на чистоту улицъ!.. *).

По другому дѣлу учитель, о которомъ въ „Обзорѣ“ писали, что онъ бьетъ учениковъ, далъ суду такое объясненіе: *можетъ быть* я и поколотилъ одного ученика, но это потому, что онъ мой племянникъ, котораго я могъ побить и дома.

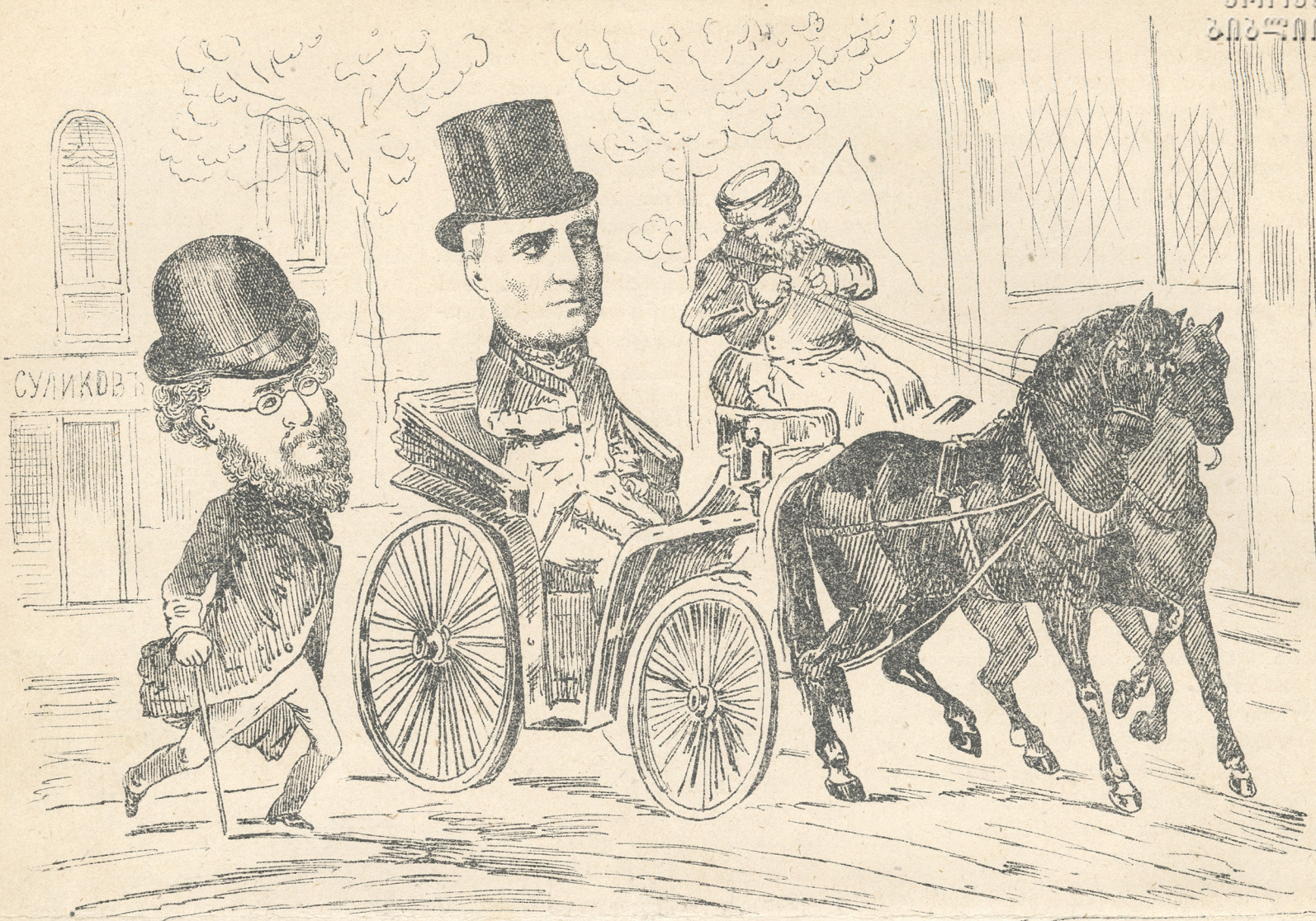
Учитель—и далъ такое „несообразное“ объясненіе: сначала говорить, что *можетъ быть* билъ, а можетъ быть и не билъ, а потомъ сейчасъ же и опредѣляетъ кого именно билъ:—племянника...

Отдѣлался г. Николадзе сравнительно дешево: 200 рублей штрафа въ судебной палатѣ и 43 р. въ окружномъ судѣ.

Конечно, если принять въ соображеніе, что отъ этого ни въ одномъ городѣ преступленій не уменьшится, дѣятельности градоправителей не прибавится, отношенія между дядями и племянниками не улучшатся, а положеніе цензоровъ не сдѣлается опредѣленнѣе,—то и этихъ денегъ жаль! но... могло-бы быть и хуже при тѣхъ же утѣшительныхъ обстоятельствахъ...

*) Мы навѣрное знаемъ, что и по этому дѣлу г. Николадзе признанъ виновнымъ.

Ред.

КАТАНЬЕ НА ВОРОНЬХЪ.

ВЪ АЛЬБОМЪ

(князю Мещерскому)

Твой органъ—это перлъ и совершенство
 Блеститъ сятельный твой умъ
 И наслаждается всё духовенство,
 Не пожалѣвъ церковныхъ суммъ.

И стало вдругъ твое добро святое
 Добромъ, дающимъ деньги въ срокъ.
 Одно лишь жалъ... Читателю такое
 Добро идти не можетъ въ прокъ.

Г- въ.

„СПИРИТИЧЕСКОЕ“ ПОСЛАНИЕ

(Гласъ 1-й)

Духъ Аскоченскаго (иже бысть пророкъ угасшей «Домашней бесѣды») — седми владыкамъ, возсѣдающимъ на седми тумбахъ, именуемыхъ: «Русь», «Московскія Вѣдомости», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Современныя Извѣстия», «Минута», «Новое Время» и «Новороссійскій Телеграфъ».

Имъ же слава «Домашней бесѣды» во вся дни живота ихъ и во вѣки «Минуты»!

Се свидѣлся со мною духъ мнѣ родственнй, духъ блаженнаго Корейши, Московскаго юродиваго, и глагола мнѣ: ты есть альфа и омега, первый и послѣднй изъ Могикановъ „Изгари“, а посему садись и пиши.

Владыкѣ „Руси“ напиши: знаю рѣчь твою во градѣ Петра сказанную, и дѣла твои, въ Московскимъ банкѣ содѣланныя; но имѣю нѣчто противъ тебя, потому что ты не отсталъ еще отъ беззаконія „Русской мысли“ и Хомяковскихъ мечтаній и ратуешь за свободу слова, не вѣдая того, что сіе неприлично такому византійцу какъ ты. Впрочемъ, тѣ въ тебѣ хорошо, что ратуешь о семъ для себя одного.

Владыкѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ напиши: грѣхи юности его не помяну ему и ничего противъ него не имѣю, и дамъ ему языкъ мертвыхъ и возговорить на немъ къ живымъ и нищѣ духомъ поймутъ его.

Владыкѣ „Современныхъ Извѣстій“ напиши: Будь бдителенъ и утверждай все близкое къ смерти, ибо и „Московскія Вѣдомости“ сіе повелѣваютъ.

Владыкѣ „Минуты“ напиши: помню дѣла его, когда онъ „совѣтникомъ“ въ отдѣленіи былъ и служеніе „Изгари“ его помню, и то, что его послѣднія дѣла—болѣе первыхъ. Пусть держитъ что имѣеть,—дабы еще кто нибудь изъ „совѣтниковъ“ не предвосхитилъ вѣнца его.

Владыкѣ „Новаго Времени“ напиши: яко раскаявшася блуднаго сына прииму его на лоно свое и еще много газетъ дамъ ему и отъ Федорова его избавлю и книжные магазины его приумножу и возсѣдетъ онъ одесную меня во царствіи „Изгари и блестокъ“.

Владыкѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ напиши: еще разъ сербскую войну устрою для него,—ибо во благо ему и первая пошла.

Владыкѣ „Новороссійскаго Телеграфа“ напиши: пошлю къ нему подначальныхъ мнѣ духовъ древнихъ московскихъ юродивыхъ и перенесутъ они его въ Москву и будетъ онъ издавать тамъ „Московскій Телеграфъ“, ибо нынѣшнй „Московскій Телеграфъ“ насильственной смерти обрѣченъ мною—и сіе скоро свершится.

Написавъ сіе по наущенію Керейши, чув-

ствую, что не все сказано, что нужно, а по-сему продолжаю.

Возлюбленные о „Изгари“ сподвижники и други мои! Если услышите, что въ некоторой странѣ грозитъ саранча, то не пишите о собираніи яичекъ ея, а посоветуйте всѣмъ въ той странѣ живущимъ мысленно повторить одно изъ поученій моихъ, или же токмо читать на угрожаемомъ мѣстѣ „Домашнюю бесѣду“. Ратуйте, чтобъ противъ холеры не употребляли Иноземцева капель, а больные должны только помнить о грѣхахъ своихъ; не позволяйте докторамъ совращать больныхъ съ пути сего и сами съ него не совращайтесь и не соблазняйте ни единаго изъ малыхъ примѣромъ своимъ.

Сие преподанное вамъ блюдите неукоснительно и поучайте другихъ. И общаю вамъ, что свершится—чего и не чаете: живые—духовно умеруть, а мертвые—воскреснуть въ живыхъ... и возглаголятъ вашими устами...

Предрекаю, что сподобитесь сего.

По повелѣнію Корейши,

Асноченскій.

0067-й годъ.
Харонъ.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Э. К. П.

Предъ нами сіяло лазурное море
И тихо вздыхая качался прибой;
А мы, облитые лучами заката,
Сидѣли у хаты рыбацкѣй съ тобой.

* * *

Вставали туманы, вода прибывала,
И съ криками чайки надъ нами вились.
Изъ глазъ твоихъ, полныхъ любви
и печали,—
Какъ жемчугъ слезинки лились и
лились

* * *

И падали тихо на блѣдную руку.
Я сталъ на колѣни, и съ этой руки
Впивалъ твои слезы горячимъ лоб-
заньемъ,—
Въ порывѣ безумной любви и тоски.

* * *

Съ тѣхъ поръ мое сердце не знаетъ
покоя
И я умираю подъ бременемъ мукъ:
Тогда ты на вѣки своими слезами
Меня отравила, печальный могъ
другъ!!.

Изв.—да—М.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

„СРЕДНЯГО ЧЕЛОВѢКА“

(отрывокъ 2-й *).

... Ежеминутно трепетать, трепетать и днемъ и ночью, трепетать дома и въ гостяхъ, въ постелѣ и у письменнаго стола, трепетать въ халатѣ, въ сюртукѣ, во фракѣ и даже въ мундирѣ—вотъ жалкій удѣлъ въ переживаемые нами трудные дни окончательно растерявшагося и перепуганно оторопѣвшаго нашего брата „средняго человѣка“. Такъ вотъ и кажется, что вотъ, вотъ... случится что то такое ужасное.. что не сегодня, такъ завтра навѣрно ткнетъ тебя кто нибудь или съ той, или съ другой стороны и если не ткнетъ, то ужъ непременно со вниманіемъ пощупаетъ и затѣмъ... О, чортъ возьми отъ этого „затѣмъ“ волосы могутъ дыбомъ стать!.. Ужасное, тревожное и главное какое-то до отупѣнія непонятное и фактически нелѣпное, безобразное время!.. И что всего ужаснѣе такъ это то, что вѣдь высказаться ни передъ кѣмъ нельзя, ни перелъ кѣмъ нельзя излить свою многострадальную душу, свою въ ключья истрепленную совѣсть... Кому, ну скажите мнѣ, кому можно довѣриться?.. Бумагѣ?.. О, не говорите мнѣ про бумагу!.. Не только бумаги, а собственной свсей памяти боишься... Хотѣлось бы такъ, что вотъ подумаль... и въ ту же самую минуту опять забыть то, что подумаль... Но какъ это устроить?.. Какъ избавиться отъ памяти, которая въ наше время не только не нужна нашему брату среднему человѣку, но даже ежеминутно можетъ быть причиной чортъ знаетъ какой исторіи... О, Господи, Боже мой! И зачѣмъ же насъ разнѣжили на этой дурацкой университетской скамьѣ, зачѣмъ насъ подсахарили въ то, не къ почи будь сказано, горячее время реформъ? Зачѣмъ?.. Джигитовали-бы мы теперь съ яснымъ взоромъ, съ чистотою въ душѣ и съ ногой въ рукахъ, джигитовали-бы такъ, какъ и многіе другіе „неиспорченные“ люди нынѣ джигитуютъ... Но нѣтъ... мы не въ силахъ, потому что насъ „испортили“, насъ въ конецъ изуродовали въ то самое, не тѣмъ будь помянуто, горячее время!.. Тряпка изъ насъ вышла, поганая тряпка, не пригодная даже для того, чтобы грязь ея вытирать... просто какой-то безформенный, во всѣ стороны разлѣзающійся кусокъ стараго, изношеннаго тарлатана!.. Трепетать и только трепетать... вѣдь это съ ума сойти можно!

„Думай что хочешь, только „не проявляй“—сказалъ мнѣ одинъ либеральный полицейскій приставъ, хорошій мой пріятель. „Не проявляй!... Легко сказать!.. Неумѣренная походка, лишняя улыбка, непрошенная слеза, ну, наконецъ, просто на просто какое ни-

будь нелѣпное выраженіе лица во всякое время можетъ проявить то, чего даже вовсе и нѣтъ. Вѣдь если-бы было по этому поводу хотя что нибудь циркулярно указано, то вѣдь тогда, хотя немного можно было-бы успокоиться... Дѣйствовалъ бы себѣ „согласно циркуляру“ и дѣло съ концомъ.. А то вѣдь нѣтъ... Вѣдь это все, и улыбка, и слеза, и походка, и выраженіе лица предоставляютъ область собственной своей инициативы на столько широкую, что въ этой области ежесекундно можно споткнуться и шлепнуться чортъ знаетъ куда... Цѣлый часъ изучалъ я передъ зеркаломъ всю свою внѣшность и немного успокоился... Волосы короткіе, прическа „а ля капуль“, умѣренные усы, подбородокъ чисто выбритъ, походка скромная, взглядъ выражаетъ сдержанную готовность. Затѣмъ я обратилъ взоры въ свое внутреннее «я», припомнилъ всю свою жизнь, извѣсилъ все, къ чему хотя-бы косвенно можно было-бы прицѣпиться и... и... боюсь ошибиться, но маленькій кусочекъ здраваго, еще не окончательно перепуганнаго и оторопѣвшаго разсудка подсказалъ мнѣ, что я совершенно чистъ душой, что я даже мысленно ни въ чемъ серьезно не виновенъ и что я вполне искренно и чистосердечно кому угодно, даже самому строгому и придирчивому исполнителю, могу предъявить свое внутреннее „я“ и даже рассказать все свое прошлое. Были, разумеется, грѣшки, не скрываю, были... во времена студенчества, въ годы необдуманныхъ увлеченій, въ то, да простятся мнѣ мои прегрѣшенія, горячее время... да, были!.. Собирались мы иногда въ трактирѣ и бесѣдовали о томъ, что артельныя сироварни дали намъ хорошій швейцарскій сыръ, а разъ такъ даже спорили по поводу ученія Платона о государствѣ... Но вѣдь это было такъ давно и притомъ, Боже мой, кто-же, будучи юношей не увлекался, кто подъ вліяніемъ дурныхъ товарищей не заблуждался?.. Затѣмъ идутъ годы скромнаго сидѣнія въ канцеляріи, годы, въ теченіи которыхъ не было, что называется ни единой зацѣпины... Вотъ только въ прошломъ году я однажды, и надо сознаться довольно громко, говорилъ о томъ, что пашъ начальникъ не силенъ въ законахъ... Но вѣдь что-жъ?.. За это... ну выговоръ со внесеніемъ и больше вѣдь ничего. Успокоившись еще болѣе я приступилъ къ пересмотру своего архива, своихъ рукописей и книгъ. Изъ рукописей рѣшительно ничего не нашелъ для сожженія годнаго. Черновія служебныя бумаги и любовныя письма, выше швецкѣ никого не компрометирующія... и только. Больше рѣшительно ничего. Изъ книгъ нашлись двѣ сомнительныя, хотя и пропущенныя цензурой, но такія, что я пашелъ болѣе удобнымъ ихъ сжечь. Это именно: Учебникъ полицейскаго права профессора Андреевскаго и Сборникъ фельетоновъ Суворина, тѣхъ, фельетоновъ,

*) См. „Фалангу“ № 10.

— Милостивый государь, вы толкнули мою даму!...

— Совсѣмъ нѣтъ, это твой дама минѣ талкаль, а не я ему...

которые онъ еще печаталъ въ прежнихъ „Петербургскихъ Вѣдом.“. Бросивъ книжки эти въ каминъ, я повеселѣлъ и даже началъ смѣяться надъ излишнею своею осторожностью... Ну, и изъ за tego, въ самомъ дѣлѣ я безпокоюсь? Ну, не сумашествіе-ли это?.. Человѣкъ я не первой молодости, занимаю мѣсто VII класса, ношу мундиръ этому классу присвоенный... газетъ кромѣ „Кавказа“ не читаю, да и въ „Кавказѣ“, признаться сказать, многое пропускаю... Изъ толстыхъ журналовъ только одинъ... Календарь Шаврова... а что касается до журналовъ исходящихъ и входящихъ, то они у меня въ полномъ порядкѣ. Одно-бы только вотъ еще не мѣшало... взятку съ кого нибудь взять... признаться сказать никогда не бралъ, а между тѣмъ въ случаѣ чего все таки на это обстоятельство въ оправданіе свое можно будетъ сослаться. Ну, да пустяки... Что-же можетъ въ самомъ дѣлѣ случиться, когда я чистъ, какъ кристалль...

Всѣ эти размышленія на столько благоприятно меня настроили, что я совершенно успокоенный началъ весело ходить по ком-

натѣ и даже заплѣлъ шансонетку незабвенной Альфонсины „A bas les hommes!“, но вдругъ... въ это самое время раздался звонокъ!.. Звонокъ въ часъ дня и все мое спокойствіе лопнуло какъ мыльный пузырь. „Врасплохъ“! нелѣпно промелькнуло въ моей испуганной головѣ. Къ ужасу своему я вспомнилъ, что эта самая шансонетка „A bas les hommes“ иначе называется „женской марсельезой“. Морозъ пробѣжалъ по кожѣ.

Послѣ этого можно себѣ представить мою радость, когда я вдругъ увидѣлъ, что въ комнату мою вошелъ департаментскій сторожъ, принесшій мнѣ къ подписи бумаги. „Довѣряютъ“ радостно промелькнуло въ моей счастливой головѣ...

Но въ эту самую минуту неизвѣстно почему (ужъ такой удѣлъ средняго человѣка ежеминутно терзаться и страдать) изъ подъ самой глубины измученной души моей начало вдругъ вылѣзть нѣчто до такой степени гадкое и гнетущее, что я невольно плюнулъ на самую средину своего письменнаго стола...

Г—овъ.

НИНЪ

Когда ты вечерней порою
Иль рано, при блѣдной зарѣ,
Съ кувшиномъ кремнистой тропюю
Спускаешься къ шумной Курѣ,—

Люблю я смотрѣть изъ окошка,
Сквозь легкую ткань полумгли,
Какъ плавно привычная ножка
Скользитъ по уступамъ скалы.

РАДОСТНАЯ НОВОСТЬ

Наше общество все радо
Слышенъ крикъ со всѣхъ сторонъ:
„Есть у насъ и Эльдорадо,
И семейный Демидронъ.“

„Бхать намъ въ Парижъ не надо,
Чтобъ узрѣть каскадный тонъ;
Подъ рукой есть Эльдорадо
И семейный Демидронъ.“

И толпой гаменовъ стадо,
Позабивъ лѣнивый сонъ,
Мчатся вихремъ въ Эльдорадо
И въ семейный Демидронъ.

АДАМЪ И ЕВА НАШИХЪ ДНЕЙ

(Отрывокъ изъ одной современной эпопеи).

Разъ предъ дѣвой непреклонной, —
 (Было то зимою снѣжной) —
 Кавалеръ одинъ влюбленный
 Сталь и рекъ съ улыбкой нѣжной: —
 — «Если ты меня полюбишь
 «Не на мигъ одинъ, на годы, —
 «Посвящу тебя во всё я
 «Тайны матери—природы!..»
 Но, позѣывая томно,
 Дѣва гордо отвѣчала:
 — «Знать всё таинства природы
 «Я нужды имѣю мало...»
 И промолвилъ ей онъ, рдѣя
 Точно вишня отъ смущенья: —
 — «Если такъ,—прочту тебѣ я
 «Всѣ свои стихотворенья!..»
 Но въ отвѣтъ вскричала дѣва,
 Простирая къ небу руки: —
 — «О, мой Богъ, спаси, помилуй!
 «Я умру тогда отъ скуки!..»
 — «Такъ чего-жь тебѣ? Чего-же?»
 Молвилъ онъ въ тоскѣ глубокой
 И склонилъ свои колѣни
 Предъ красавицей жестокой.
 И сказала тихо дѣва,
 Въ форму сердца сжавши губки: —
 — «Шубки, миленькій, мнѣ надо,
 «На мѣху собольемъ шубки!..»

А. Левъ.

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Свершилось! мертвые отпѣты...

Н. Некрасовъ.

Въ прежнее время весна считалась „порю любви и страсти нѣжной“, а съ размноженіемъ разныхъ акціонерныхъ обществъ къ „любви“ прибавились и общія собранія! Собранія членовъ взаимной любви... то бишь, взаимнаго кредита грозятъ превратиться въ рядъ нескончаемыхъ „рандеву“ для изліянія взаимной... жолчи! Вотъ ужъ третью недѣлю, аккуратно собираютъ членовъ, а собраніе все еще продолжается. Это немного странно, такъ какъ въ нашъ эфемерный вѣкъ всему настаетъ скорый конецъ, и не далѣе, какъ годъ тому назадъ оконченъ нескончаемый Кельнскій соборъ. Этотъ „нескончаемый конецъ“ вѣроятно побудилъ г. Кайданова, заявить, что общество находится на „нелегальномъ положеніи“ такъ какъ недостаетъ одного члена совѣта для составленія законнаго засѣданія, и потому просилъ прежде всего заняться выборами. Это всѣхъ развеселило. Что можетъ быть веселѣе выборовъ? „Выборы, выборы!“ — закричали всѣ. Толпа смѣшалась: „Терь-Мазарянца! Теръ-Пузатянца! Теръ-Шморянца“, раздавалось со всѣхъ сторонъ. Одинъ изъ членовъ настаивалъ, чтобы непременно записали кандидатомъ „Ткуиль-

Капанца“ и когда его спросили, кто онъ такой, онъ наивно отвѣтилъ: „ва! откуда я знаю, вѣроятно ктонибудь!“

Кто то отказывается.

— Не могу господа, никакъ не могу! Я имъ впередъ сказалъ: Григорій Григорьевичъ, я знаю, что меня хотятъ выбрать, но я по-ложительно отказываюсь; что за охота, идти въ члены совѣта изъ за какихънибудь двухъ, трехъ тысячъ рублей — и чтобъ за это каждый имѣлъ право тебя выругать публично. Вотъ уничтожьте, говорю, Абгаръ Артемьевичъ, содержаніе, о, тогда съ удовольствіемъ пойду!

— Эхъ, карги душка — джанъ ра дросъ эгъ арисъ (какое время, душечка, говоритъ объ этомъ) просимъ, просимъ.

Сердце не камень — упростили! Но, спрашивается, къ чему же была эта прелюдія?.. Вѣроятно велемудрый мужъ хотѣлъ скопировать Талейрана, который говорилъ: „la langue est donnée a l'homme pour deguiser sa pensée“!

— Гг. слушайте имена кандидатовъ...

— Запишите Иваненко! — Иваненко, Иваненко! раздается дружнымъ хоромъ. Г. Иваненко — этотъ *bête noir* правленія записывается въ кандидаты. Ящички готовы — начинается ихъ провѣрка. Тифлисское собраніе на этотъ разъ отпустило особаго рода ящички для баллотированья: „черная“ сторона никакъ не выдвигалась... Когда хотѣли считать шары: Ан. Корганова, то черная сторона до того упорствовала, что пришлось пригласить тутъ же, къ счастью, сидящаго „доктора гомеопатіи“ для этого «*enfantement laborieux*» (трудныя роды) какъ говорятъ французы. Началась скучнѣйшая процессія вызыванья членовъ. Черезъ часа полтора все это кончилось. Раздался звонокъ председателя; всѣ усѣлись чинно. Говорить ли кого избрали?... Это вы узнаете изъ газетъ. Впрочемъ, знаете, кто попалъ въ совѣтъ? Иваненко! Horribile dictu! Г. Иваненко, который соединяетъ въ себѣ прекрасный талантъ Песталоцци съ дѣлишками плутоватаго божка Меркурія! Все это прекрасно, но оппозиція-то? Вѣдь оппозиція осиротѣла!.. Кто же будетъ громить правленіе? Зачѣмъ вы насъ покинули г. Иваненко! Ужель оппозиціонисты остались съ однимъ г. Монастырцевымъ? Нѣтъ, ему скучно будетъ безъ г. Иваненко!

Осиротѣлъ нашъ Монастырцевъ,
Какъ дворець забытый принцевъ!

Если всѣ посвященные въ таинство „счетоводства“ уйдутъ въ „правленіе“ то зачѣмъ тогда и собранія? Получай дивидендъ и дѣло съ концомъ. Вѣдь въ коммерческомъ банкѣ давно такъ, — и ничего себѣ! Сбывается предсказаніе одного моего пріятели, который увѣрялъ, что у насъ кто,

„Считать знаетъ — эрти, ори,
Будетъ банка директори!“

Но тѣмъ не менѣе г. Иваненко, *arriveront* Надѣмся учитывать векселя изъ *arriveront* а если этого не будетъ? Тогда... тогда... (продолженіе будетъ въ будущемъ году, разумѣется если будемъ живы). P. S. Предсказаніе мое сбылось: кого то, за что-то *вознаградил*.

Нашъ неустрашимый Русланъ, „строго, пунктуально, въ тактъ“ (*al rigere de tempo*) на каждомъ засѣданіи думы дѣлается предметомъ всеобщаго вниманія и даже веселья. Какъ бывший товарищъ Рубинштейна, онъ постигъ тайну «гармоніи» и знаетъ, что прежде чѣмъ играть на какомънибудь инструментѣ нужно его настроить. Такъ точно онъ поступаетъ въ думѣ; передъ началомъ засѣданія онъ дѣлаетъ иногда такіе запросы, которые ничѣмъ инымъ, какъ „настроеніемъ думы“ не объясняешь. На послѣднемъ засѣданіи онъ началъ такъ:

— Позвольте васъ спросить, г. председатель, почему члены управы не въ цѣпяхъ?

Alter ego Руслана — Семень Петровичъ Аладатовъ, широко открываетъ глаза; онъ въ недоумѣніи, почему это г. Зубалову понадобилось держать на цѣпи членовъ управы, когда никто изъ нихъ еще не кусается и не обнаруживаетъ признаковъ бѣшенства.

— Гг. Если соблюдать строго всѣ правила, то г. городской голова долженъ быть въ мундирѣ. Мнѣ кажется, что подобнаго рода запросы роняютъ достоинство думы! говорить адвокатъ сонъ амоге управы Л. Элимир-зовъ.

— Гг. Председатель; я на дняхъ былъ на Мадатовскомъ островѣ и замѣтилъ, что Кура перемѣнила теченіе; почему это? говорить г. Евангуловъ.

Всѣ были убѣждены, что ктонибудь подымется и спроситъ голову: «отчего у лошадей не растутъ во рту лимоны?» — Этого вопроса никто не задалъ, но оказалось, что Куру стѣснилъ князь Мухранскій, и велѣлъ ей подобно Моисею течь въ другую сторону, за что вышеименованный князь и привлекается къ судебной отвѣтственности.

— Почему не докладывается заключеніе петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ о завѣщаніи Шюевой, спрашиваетъ г. Зубаловъ.

— Заключение это печатается и скоро доложится.

Думу настроили. Начался докладъ „комиссіи для опредѣленія цѣны на мясо“.

Комиссія во главѣ Аладатова и Зубалова произвела не лишеныя интереса эксперименты по убою скота. Къ сожалѣнію, комиссія не совсѣмъ подробно изложила ходъ дѣла: неизвѣстно, на примѣръ, кто рѣзалъ быка? Если это былъ г. Зубаловъ, то надѣвалъ ли онъ при этомъ фартухъ или нѣтъ? Какъ убили, каширнымъ или молочанскимъ манеромъ?

кто первый ошеломил быка? быть может Аладатовъ однимъ взглядомъ „заговорилъ“ и укротилъ расходившееся животное? Почему сдѣлали исключеніе для свиней и ихъ не рѣзали, тогда какъ эти животныя стоятъ гораздо ниже рангомъ своихъ товарищей, и имена оныхъ сдѣлались поносительными? не кроется ли въ этомъ пристрастіи къ свиньямъ, какого нибудь умысла и т. д. и т. д. Всѣ эти вопросы остались безъ отвѣта, и члены комиссіи будутъ отвѣтственными передъ будущимъ муниципальнымъ историкомъ. Но, не смотря на это, комиссія нашла, что мясники имѣютъ слѣдующую выгоду: съ каждаго быка отъ 12 до 50 руб. и отъ барана 4 р. 90 к. Управа тоже производила опыты надъ 9 быками и 12 баранами, и нашла, что мясники съ каждаго быка имѣютъ около рубля, съ барана около 40 к. Войдите въ положеніе гласныхъ; кому вѣрить? Рублю или пятидесяти? Г. Аладатовъ началъ увѣрять, что опыты управы „сказки“. Г. Поповъ, членъ управы, протестуетъ противъ такого выраженія.—Ва! если вы назвали наши опыты «неприличнымъ» почему... но г. Аладатовъ объясняютъ, что никто эти опыты неприличнымъ не называлъ, и видно онъ «ослышался».

— Мы, дѣлали наши «опаты», при участіи, весьма «интереснаго человѣка» Геурка Ахназарова, говоритъ Аладатовъ... но его перебиваютъ возгласы: „знаемъ мы его, знаемъ его!“ Аладатовъ „дуется“ на думу, и грозитъ, что перестанетъ говорить.

— Гг., раздается старческой голосъ г. Еджубова, я 30 лѣтъ даромъ (sic!) служу городу, и никто меня такъ не обижалъ какъ теперь. Наши опыты хороши, ваши не хороши, заключаетъ онъ. Всѣ съ недоумѣніемъ смотрятъ на него; но г. Еджубовъ молчитъ. Такъ и осталась тайной обида г. Еджубова.

— Да, гг., «управа совершила преступленіе», говоритъ г. Зараповъ.

Всѣ навострили уши. Губы Зубалова иронически сжались.

— Да, гг., управа совершила преступленіе... не пригласивъ членовъ комиссіи на свои контръ-опыты!—Вѣдь и комиссія не

пригласила управу, замѣчаетъ голова. Г. Зараповъ въ затрудненіи. Встаетъ Элимирзовъ и хочетъ объяснить почему управа не имѣла право приглашать членовъ комиссіи; его перебиваетъ г. Зубаловъ съ возгласомъ „къ дѣлу, къ дѣлу“, и въ свою очередь начинаетъ говорить объ «установленіи формулы таксы». Встаетъ Элимирзовъ и говоритъ „къ дѣлу, къ дѣлу“. Два противника стали другъ противъ друга, точно цѣтухи, готовящіяся къ бою, и начали поочередно говорить другъ другу «къ дѣлу!». Поднялся шумъ и гамъ; неизвѣстно чѣмъ кончился бы этотъ «дѣловой» поединокъ если-бы голова не закрылъ засѣданія на $\frac{1}{4}$ часа.

По возобновленіи засѣданія г. Аладатовъ проситъ слова. Я, говорю, замѣчаю, что въ послѣднее время между думою и управою происходитъ „война“! Гг. я хочу васъ примирить. Опыты комиссіи неправильны; управа права! Только объ одномъ прошу: не употребляйте слова „къ дѣлу“; и если кто кого перебьетъ этой фразой, то оштрафовать его 15 рублями. Раздаются смѣхъ и возгласы «къ вопросу, къ вопросу!» Аладатовъ, окинувъ орлинымъ взоромъ думу садится разсерженный—дескать, что ни толкуй, все „фантасмагорія».

Къ сожалѣнію, мѣсто, ственное намъ въ «Фалангѣ», не позволяетъ привести цѣликомъ, замѣчательную политико-экономическую рѣчь доктора Ротиніанца, котораго «Фаланга» хочетъ пригласить въ качествѣ „ученаго сотрудника“, въ книгу „Кавказъ“, который пригласилъ на этотъ постъ извѣстнаго Гр. Измирова.

— Гг., говорилъ онъ, напрасно вы трудитесь, доискиваете причины дороговизны; никому изъ васъ не приходитъ въ голову, что эта причина—«рубль» который упалъ... (одинъ изъ гласныхъ смотритъ подъ скамейку, боясь, не онъ ли обронилъ рубль) и отсутствіе труда. Кто изъ насъ трудится?.. Посмотрите: театры, сады, клубы, полны народомъ; мы бездѣльничаемъ; ложимся поздно! Закройте всѣ увеселенія, театры, клубы, ложитесь рано, вставайте рано и увидите, что... мясо станетъ дешево. Пока этого не будетъ, заключилъ онъ,

напрасно „дума будетъ бараниться, забывая непреложные законы природы“! Боже мой уже 10 часовъ. Я позвалъ своего повара и сказалъ ему, завтра заяви базарному смотрителю, что я, твой баринъ, легъ спать въ 10 часовъ, въ клубѣ и въ театрѣ не былъ, а потому требую, отпустить мнѣ мяса по таксѣ. Поваръ подозрительно покачалъ головою.

ЛѢТНЯЯ ПѢСНЯ

Настало лѣто и явился
Въстѣй печальныхъ длинный рядъ:
Тотъ погорѣлъ, тотъ утопился,
Здѣсь нѣтъ дождей, тамъ выпалъ градъ!

Тамъ земства дружно ополчились
На рой прожорливыхъ жучковъ,
Здѣсь саранчи полки явились
А тамъ—бригады овражекъ!..

О, лѣто русское, страшнѣе
Для насъ ты даже той зимы,
Когда Москву поджечь скорѣе,
Чѣмъ сдать врагамъ, рѣшились мы!..

А. Левъ.

ЖЕЛАНІЕ

Хочу я страстно въ этотъ мигъ,
Чтобъ мы другъ друга чаровали
И чтобъ смотря другъ другу въ лицъ,
Всю жизнь душою ликовали;
Чтобъ жили мирно мы... безъ дракъ,
Безъ сценъ раздора, безъ печали...
И чтобъ вступивъ въ законный бракъ,
Другъ друга не забраковали.

Г—овъ.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, переносъ марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(з) 30—1.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Беккера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бебутова, № 10. (Ш.) 2—2.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ФАЛАНГА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго гда.